

На правах рукописи

БОГДАНОВ Алексей Викторович

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ РОССИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
Мартыненко Наталия Эдуардовна

Официальные оппоненты: **Сидоренко Элина Леонидовна,**
доктор юридических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Серкова Татьяна Валентиновна,
кандидат юридических наук, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», доцент кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Защита диссертации состоится «12» декабря 2019 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д.8, в ауд. 406-408.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России, <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «08» октября 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

В.В. Урбан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Борьба с преступностью заключается в осуществлении системы мер уголовно-правового, криминологического, воспитательного и другого воздействия. Уголовный закон обеспечивает охрану граждан, общества и государства от преступных посягательств. Ввиду многообразия и непрерывной трансформации общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, законодатель постоянно совершенствует уголовный закон, используя при этом различные правовые средства.

На протяжении многих десятилетий в УК РСФСР существовали нормы, получившие в теории уголовного права название «нормы с административной преюдицией». Особенность данных норм состояла в том, что они устанавливали уголовную ответственность за повторные деяния с признаками административных правонарушений, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию.

Возможности применения этих норм были достаточно широкими. Так, в УК РСФСР 1960 г. (по состоянию на 31.12.1996 г.) они предусматривались в 28 статьях, что составляло почти 10% от общего числа статей Особенной части.

УК РФ 1996 г. в своей первоначальной редакции норм с административной преюдицией не содержал, поскольку, по мнению разработчиков его проекта, преступность деяния должна определяться только уголовным законом.

Однако, 29 июля 2009 г. Федеральным законом № 216-ФЗ административная преюдиция был возвращена в уголовный закон. Действующий УК РФ включает 12 статей (ст.ст.116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 212¹, 215⁴, 282, 264¹, 284¹, 314¹, 315 УК РФ), содержащих административную преюдицию, и их число с каждым годом увеличивается.

Возвращение в УК РФ административной преюдиции породило споры и непонимание как со стороны теоретиков уголовного права, так и со стороны практических работников, в части своей обоснованности и их соответствия понятию преступления и уголовно-правовым принципам справедливости и законности.

Полагаем, что необходимость дальнейшей разработки теоретических аспектов законодательной регламентации в отечественном уголовном праве административной преюдиции и практики применения содержащих её правовых норм обусловлена следующими обстоятельствами:

1) возрастающей социальной значимостью применения уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию, поскольку ежегодное расширение перечня статей уголовного закона, содержащих административную преюдицию, влечет за собой рост числа зарегистрированных преступлений, и, как следствие, рост количества лиц, имеющих судимость, что является серьезным препятствием к их дальнейшей социальной адаптации;

2) потребностью уточнения понятийного аппарата ввиду отсутствия в УК РФ понятия административной преюдиции;

3) необходимостью разработки единой модели законодательной регламентации административной преюдиции в уголовном законе;

4) значимостью проблем правоприменительной практики, возникающих при квалификации повторных деяний с признаками административных правонарушений;

5) недостаточной научной разработанностью проблем законодательного установления и применения административной преюдиции в уголовном праве на современном этапе ввиду отсутствия в период времени с 1997 по 2009 годы в УК РФ норм с административной преюдицией.

Приведенные обстоятельства, а также дискуссионный характер вопросов, связанных с законодательной регламентацией и теоретической обоснованностью применения административной преюдиции в уголовном праве, обусловили необходимость настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Проведенным анализом библиографических источников установлено, что непосредственно теме административной преюдиции в уголовном праве посвящено всего два диссертационных исследования: И.О. Грунтова (1985) и Ч.Ф. Мустафаева (1986). Данными авторами разрабатывались общие вопросы, относящиеся к понятию административной преюдиции, особенностям юридических конструкций содержащих её уголовно-правовых норм, практике их применения, а также проводился сравнительный анализ норм с административной преюдицией в уголовных законодательствах союзных республик СССР.

Вопросами возникновения уголовно-правовых норм с административной преюдицией в отечественном уголовном законе занимался А.Г. Пушечников.

Изучению содержания административной преюдиции в уголовном праве посвятили свои работы Н.Ф. Кузнецова, В.П. Малков, Т.В. Серкова, А.Н. Тарбагаев, Е.В. Ямашева. Благодаря работам данных авторов было выработано общее понятие административной преюдиции, выявлены её признаки.

Вопросы целесообразности в уголовном праве межотраслевого института административной преюдиции разделили научное сообщество на сторонников и противников наличия административной преюдиции в уголовном праве.

К первой группе можно отнести таких ученых как И.Г. Бавсун, М.В. Бавсун, И.А. Галаган, В.В. Лукьянов, Д.Э. Марченко, Н.И. Пикуров, И.А. Тихон, Т.Д. Устинова, П.Д. Фризен, которые в своих работах аргументировали необходимость применения в уголовном праве межотраслевого института административной преюдиции.

Ко второй группе можно отнести А.Л. Гулько, В.Л. Зуева, М.И. Ковалева, В.Н. Курченко, З.З. Мямхягова, считавших нецелесообразным применение административной преюдиции в уголовном праве.

Не менее дискуссионный характер в науке уголовного права получили вопросы теоретического обоснования использования административной преюдиции для криминализации повторных деяний с признаками административных правонарушений в части их соответствия ключевому

уголовно-правовому понятию преступления, а также таким принципам уголовного права, как справедливость и законность.

Сторонниками использования административной преюдиции в уголовном праве являются Л.В. Головкин, А.М. Жуков, И.Э. Звечаровский, А.В. Козлов, Ю.И. Ляпунов, Е.В. Овечкина, О.С. Одоев, А.З. Рыбак, И.А. Солодков, З.Э. Эргашева. В своих трудах они обосновывали позицию, согласно которой применение административной преюдиции соответствует общим положениям теории уголовного права.

Противниками наличия норм с административной преюдицией в уголовном праве являются Д.Н. Бахрах, Г.Н. Борзенков, А.А. Гогин, С.Г. Келина, В.С. Комиссаров, Н.А. Лопашенко, Е.В. Рогова, Н.И. Хавронюк, Д.С. Чикин, Д.В. Шемякин.

Вопросы содержания административной преюдиции в правовых нормах Общей части УК РФ рассматривались в научных трудах А.Г. Безверхова.

Проблемы наличия «скрытой» преюдиции в статьях Особенной части УК РФ нашли своё отражение в работах Д.В. Карпухина, В.И. Колосовой, М.А. Лапиной, Ю.В. Трунцевского, А.А. Юнусова.

Вопросы определения признаков субъекта преступлений, содержащих признаки повторно совершенных административных правонарушений, а также связанные с ними проблемы реализации отдельных положений об административной преюдиции рассматривались в научных трудах Э.Л. Сидоренко, А.В. Шевцова.

Признавая высокую научную ценность результатов исследований названных выше авторов, необходимо отметить, что законодательная регламентация административной преюдиции претерпела существенные, качественные изменения, ввиду чего полученные И.О. Грунтовым и Ч.Ф. Мустафаевым в восьмидесятые годы прошлого века системные знания о ней не могут в полной мере отвечать современным правовым реалиям. Исследования других авторов не содержали полномасштабный критический анализ всего спектра вопросов применения административной преюдиции в уголовном праве, поскольку их предметом выступали лишь отдельные аспекты данного правового явления.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением административной преюдиции в уголовном праве.

Предметом исследования являются содержание административной преюдиции, теоретическое обоснование её использования в уголовном праве России, а также направления совершенствования законодательной регламентации административной преюдиции и практики применения содержащих её уголовно-правовых норм.

Цель диссертационного исследования заключается в получении новых знаний, способствующих развитию научного понимания сущности и предназначения административной преюдиции в уголовном праве, создании теоретических предпосылок совершенствования законодательной

регламентации административной преюдиции и практики применения содержащих её уголовно-правовых норм.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- разработать общее понятие преюдиции в уголовном праве России, разграничить виды преюдиции в действующем уголовном законе;
- разработать понятие административной преюдиции в уголовном праве, раскрыть её содержание;
- уточнить понятие, раскрыть структуру и содержание правового института административной преюдиции, с учетом его межотраслевого характера;
- выделить этапы генезиса уголовно-правовых норм с административной преюдицией в уголовном законодательстве России;
- рассмотреть эффективность уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, выделить влияющие на неё факторы;
- выявить проблемы применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией, для решения которых предложить правила их квалификации, обусловленные особенностями составов рассматриваемых преступлений;
- сформулировать отдельные направления совершенствования законодательной регламентации административной преюдиции в уголовном законе и практики применения содержащих её уголовно-правовых норм.

Нормативная основа исследования: Конституция Российской Федерации, российское уголовное, административное, уголовно-процессуальное, гражданское, арбитражное законодательство, положения ведомственных и иных нормативных правовых актов.

Эмпирическая база научного исследования представлена результатами конкретного социологического исследования, которое проводилось в 2016-2018 гг. География исследования представлена в городах Москва и Санкт-Петербург; Липецкой, Вологодской, Волгоградской, Ростовской, Самарской, Кировской, Новосибирской, Омской областями, которые представляют собой типологическую выборку субъектов Российской Федерации.

В основу выборки регионов, используемых для анализа приговоров судов, лег принцип соблюдения разнообразия географической расположенности, этнического и национального состава, культурно-исторических традиций, а также данные государственной статистики (в исследуемых субъектах, наблюдался наибольший удельный вес количества зарегистрированных преступлений, содержащих признаки повторно совершенных административных правонарушений, от общего числа зарегистрированных – более 15 % в 2016 г., 15,3 % – 2017 г., 15,4 % – 2018 г.).

Выбранные регионы схожи по населенности: в крупных – 4,5 млн. человек, и около 1,5 млн. – в остальных. Обеспечено примерное равенство в соотношениях между населением, проживающим в сельской местности, и в городах. Учтена принадлежность выбранных субъектов к различным федеральным округам: Центральный (г. Москва – город федерального значения,

Липецкая область); Северо-Западный (г. Санкт-Петербург – город федерального значения, Вологодская область); Южный (Ростовская область, Волгоградская область); Приволжский (Самарская область, Кировская область); Сибирский (Новосибирская область, Омская область).

При проведении исследования были изучены 346 приговоров о преступлениях, содержащих признаки повторно совершенных административных правонарушений, вынесенных судами первой инстанции и вступивших в законную силу в период 2016-2018 гг.

В ходе проведенного анкетирования были опрошены 144 респондента, являющихся сотрудниками органов внутренних дел, из числа руководителей территориальных органов МВД России, сотрудников подразделений по охране общественного порядка, оперативно-розыскных подразделений, сотрудников органов предварительного следствия и дознания. Приведенные категории сотрудников органов внутренних дел, исходя из специфики возложенных на них служебных обязанностей, имеют непосредственное отношение к практике применения уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию.

Кроме этого, эмпирическая база исследования включает в себя постановления и определения судебных органов (Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации), данные государственной статистики, сформированной в ГИАЦ МВД России, а также ведомственные нормативные правовые акты МВД России. Объем эмпирических данных, вошедших в выборочную совокупность, был определен рекомендациями по учету основных параметров (охват территорий, категории, количество анкетированных, период времени и пр.), что позволило обеспечить репрезентативность результатов исследования и легло в основу вывода об их обоснованности и достоверности.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили как общие научные методы (диалектический, логико-юридический, анализ, синтез), так и частные научные методы (статистический, исследование документов, контент-анализ, анкетирование).

Методологической базой диссертационного исследования является диалектический метод познания, позволивший всесторонне и объективно рассмотреть проблемы применения административной преюдиции в уголовном праве.

С помощью логико-юридического метода была сформирована концепция применения административной преюдиции в уголовном праве, соответствующая отраслевым принципам и общим теоретическим положениям уголовного права. Системный анализ изучаемых явлений позволил выработать общее определение преюдиции в уголовном праве, на его основе сформулировать понятие административной преюдиции как одной из её видов, раскрыть сущность и содержание последней. Обработка полученных результатов исследования с использованием метода синтеза позволила прийти к выводу о том, что нормы

уголовного закона, содержащие административную преюдицию, требуют совершенствования.

При проведении исследования также применялись следующие специальные методы:

- статистический – для изучения количественных и качественных характеристик преступлений с признаками повторно совершенных административных правонарушений;

- метод исследования документов и контент-анализ – при изучении приговоров, юридической литературы, иных материалов, ведомственных нормативных правовых актов МВД России, решений судебных органов;

- анкетирование – при изучении мнения сотрудников органов внутренних дел по вопросам обоснованности применения, а также дальнейшего совершенствования практики применения правовых норм с административной преюдицией в уголовном законе. Применение обозначенных научных методов обеспечило системный подход к проведению диссертационного исследования.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили концептуальные положения общей теории права, уголовного, административного, уголовно-процессуального, гражданского и арбитражного права, представленные в работах В.К. Бабаева, Б.В. Волженкина, А.А. Герцензона, А.Б. Венгерова, А.И. Долговой, И.И. Карпеца, С.Г. Келиной, М.И. Ковалева, В.С. Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.И. Ляпунова, В.П. Малкова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.А. Пионтковского, Н.С. Таганцева, И.М. Тяжковой, М.Д. Шаргородского, И.Г. Щегловитова, И.Я. Фойницкого и других ученых – специалистов в области права.

Научная новизна диссертационного исследования предопределяется избранной темой, так как в науке уголовного права административная преюдиция не подвергалась научной разработке на уровне диссертационного исследования с 1986 года, и заключается в получении новых знаний о данном правовом явлении, ранее не нашедших своего отражения в юридической литературе.

Результаты комплексного исследования российского законодательства, юридической литературы, судебной практики, анкетирования сотрудников органов внутренних дел, статистические данные легли в основу выводов и предложений, обосновывающих применение административной преюдиции в уголовном праве, а также направленных на совершенствование её законодательной регламентации и механизма применения содержащих её уголовно-правовых норм, в частности:

- предложен новый научно-понятийный аппарат, раскрывающий сущность и содержание административной преюдиции;

- уточнено понятие межотраслевого института административной преюдиции, его структура и содержание;

- выделены этапы генезиса уголовно-правовых норм с административной преюдицией в отечественном уголовном праве;

- предложено понятие эффективности уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, выявлены влияющие на неё факторы;
- выявлены проблемы в законодательной регламентации административной преюдиции, связанные с несогласованностью отдельных уголовно-правовых и административно-правовых норм, предложены пути их решения;
- выявлены проблемы применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией и предложены пути их решения;
- установлены характерные особенности составов преступлений с признаками повторно совершенных административных правонарушений, на основе которых предложены общие требования к юридическим конструкциям уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за их совершение, сформулировано правило квалификации рассматриваемых преступлений;
- предложены направления совершенствования практики применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Важной составляющей научного исследования являются положения, выносимые на защиту:

I. В сфере теоретического обоснования применения административной преюдиции в уголовном праве:

1. Административная преюдиция в уголовном праве используется в качестве приема юридической техники, применяемого в случаях, прямо предусмотренных уголовным законом, и представляет собой включение в диспозицию правовой нормы данных о предыдущей административной наказанности лица, выступающих основаниями для криминализации повторных деяний с признаками административных правонарушений, являющихся аналогичными, тождественными или однородными по отношению к предикатному административному правонарушению.

2. Для уточнения содержания отношений, возникающих в связи с применением административной преюдиции в уголовном праве, предлагается авторское понятие административно-преюдиционного деяния. Административно-преюдиционное деяние – это административное правонарушение, установленное судом по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, совершение которого влечет за собой наличие у виновного специальной административной наказанности как условия привлечения к уголовной ответственности за совершение повторного деяния с признаками однородного административного правонарушения, в период времени, в течении которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, в случаях прямо предусмотренных уголовным законом.

3. В целях правильной правовой оценки повторных деяний с признаками административных правонарушений уточнено понятие и определено содержание межотраслевого института административной преюдиции. Предлагается авторское определение межотраслевого института административной преюдиции, которое характеризует его как совокупность следующих правовых норм, закрепленных в уголовном и административном

законодательстве, устанавливающих основания уголовной ответственности за повторные деяния с признаками административных правонарушений, совершенные лицом, подвергнутым судом административному наказанию:

а) Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за повторные деяния с признаками административных правонарушений, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию (ст.ст.116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 212¹, 215⁴, 282, 264¹, 284¹, 314¹, 315 УК РФ).

б) Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации:

- устанавливающих административную ответственность за деяния, совершение которых повторно, то есть в период времени, когда виновный считается лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение однородного административного правонарушения, влечет уголовную ответственность (ст.ст. 6.1.1, 7.27, ч.1 ст.12.8, ч.1 ст.12.26, ч.2.1 ст.14.16, 14.17.1, 17.14, ч.4 ст.17.15, 19.24, 20.2, 20.3.1, 20.17, 20.33 КоАП РФ);

- устанавливающих срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (ст.4.6 КоАП РФ);

- устанавливающих административную ответственность за деяния, совершение которых, сопряженное с повторным совершением деяния, содержащего признаки административного правонарушения, предусмотренного ст.19.24 КоАП РФ, образует состав преступления, предусмотренного ст.314¹ УК РФ (ст.ст.6.1, 6.2–6.33, 19.1–19.23, 19.25–19.37, 20.1–20.34 КоАП РФ).

4. Вывод автора о том, что уголовно-правовые нормы, содержащие административную преюдицию, обладают двойным предупредительным потенциалом по сравнению с другими нормами уголовного закона, поскольку наряду с выполнением задачи предупреждения преступлений, установленной в ст.2 УК РФ, также предупреждают административные правонарушения, что способствует решению задач законодательства об административных правонарушениях, установленных в ст.1.2 КоАП РФ. Такая особенность уголовно-правовых норм с административной преюдицией доказывает необходимость расширения сферы применения административной преюдиции в уголовном законе.

5. Вывод автора о том, что элементы составов преступлений с признаками повторно совершенных административных правонарушений имеют характерные особенности обязательных признаков и общие факультативные признаки составов преступлений, относящихся к категориям небольшой либо средней тяжести, а именно:

- дополнительный объект преступного посягательства, в качестве которого выступают общественные отношения, охраняющие интересы правосудия;

- специальный субъект – лицо, подвергнутое судом административному наказанию за совершение административного правонарушения, которое является аналогичным, тождественным, либо однородными по отношению к административному правонарушению, признаки которого содержатся в повторном деянии;

- повторное деяние с признаками административного правонарушения;
- умышленная форма вины при совершении повторного деяния.

Выделенные признаки обуславливают специфику рассматриваемых преступлений, выражающуюся в их квалификации только как окончанных преступлений.

II. В сфере совершенствования уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию:

6. В целях унификации уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию, и исключения её внесистемного использования при конструировании правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за повторные деяния с признаками административных правонарушений, предлагается включить в главу 3 «Понятие преступления и виды преступлений» (ст.14¹) Общей части УК РФ специальную норму, раскрывающую понятие административной преюдиции, и следующие правила её применения:

- прямое законодательное установление;
- криминализация деяний с признаками административного правонарушения, совершенных повторно;
- наличие специального субъекта – лица, которое считается подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения, являющегося аналогичным, тождественным, либо однородным по отношению к административному правонарушению, признаки которого содержатся в повторном деянии.

7. Обоснование автором целесообразности использования в диспозициях уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию, единой формулировки специального субъекта преступления, ввиду того, что его признаки, закрепленные в соответствующих нормах действующего уголовного закона, имеют существенные различия. Предлагается использовать следующую формулировку обозначения специального субъекта преступления:

«...лицо, подвергнутое судом административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. (указание порядкового номера статьи) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

8. Вывод автора о необходимости совершенствования отдельных уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию, в связи с чем предложено:

а) дополнить ст.158¹ УК РФ примечанием, определяющим размер имущественного вреда, причиненного мелким хищением: «не менее одной тысячи рублей и не более двух с половиной тысяч рублей», что позволит устанавливать уголовную ответственность только за повторные деяния, содержащие признаки административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.7.27 КоАП РФ. Криминализация повторного деяния с признаками административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.7.27 УК РФ, нарушает правила применения административной преюдиции в части криминализации повторных деяний с признаками административных

правонарушений, поскольку предыдущая специальная административная наказанность за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.7.27 КоАП РФ, не наделяет лицо, повторно совершающее аналогичное деяние, чертами специального субъекта преступления, предусмотренного ст.158¹ УК РФ.

б) исключить из диспозиции ст.264¹ УК РФ уголовную преюдицию, используемую для криминализации повторных деяний с признаками административных правонарушений, предусмотренных ст.ст.12.8 либо 12.26 КоАП РФ, поскольку последняя в нормах уголовного закона не устанавливает, а отягчает уголовную ответственность. Длительность сроков погашения судимости, установленных в ст.86 УК РФ, существенно превышают срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, установленный в ст.4.6 КоАП РФ, что исключает наличие общественной опасности при повторности деяния с признаками административного правонарушения, совершенного лицом, имеющим судимость, в тех случаях, когда временной интервал между первым и повторным деяниями превышает срок исполнения административного наказания, который в соответствии с ч.1 ст.31.9 КоАП РФ составляет 2 года.

в) исключить из диспозиции ст.314¹ УК РФ положение о наличии двух сопряженных административных правонарушений, выступающих обязательным условием установления уголовной ответственности за повторное несоблюдение административных ограничений или ограничений, установленных судом в соответствии с федеральным законом. Данное положение, включающее в состав преступления двух административных правонарушений, является нарушением принципа справедливости, подразумевая их двойную юридическую оценку: сначала в рамках административно-правовых отношений, а затем в структуре объективной стороны состава уголовно-наказуемого деяния. Также требует исключения из действующей редакции рассматриваемой статьи неоднократность совершения двух и более однородных деяний ввиду того, что первоначальное деяние – административное правонарушение и повторное деяние – преступление имеют разную отраслевую принадлежность, что исключает их однородность.

9. Вывод автора о необходимости включения в главу 31 «Преступления против правосудия» Особенной части УК РФ нормы (ст.319¹), устанавливающей уголовную ответственность за повторное деяние с признаками административного правонарушения, предусмотренного ст.19.3 КоАП РФ – неповиновение представителю власти, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию по ст.19.3 КоАП РФ. Введение данной нормы вследствие ужесточения ответственности за повторное неповиновение представителю власти позволит снизить уровень преступных посягательств в отношении указанной выше категории лиц (ст.ст. 318, 319 УК РФ), поскольку административные правонарушения, предусмотренные ст.19.3 КоАП РФ, детерминируют преступления, предусмотренные ст.ст.318, 319 УК РФ.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется тем, что в нем содержатся новые знания об административной преюдиции, которая в связи с активным её включением в нормы отечественного уголовного права и устойчивой тенденцией к расширению сферы применения, требует научного осмысления в рамках теории уголовного права. Разработаны общее определение преюдиции в уголовном праве и определение административной преюдиции как одной из её видов, раскрыты сущность, содержание и уголовно-правовое значение административной преюдиции. Выработано теоретическое обоснование использования административной преюдиции в уголовном законе, определены имеющиеся проблемы в законодательной регламентации содержащих её уголовно-правовых норм, предложены пути их решения, что будет способствовать повышению эффективности деятельности судов и правоохранительных органов по выявлению и предупреждению соответствующих преступлений и административных правонарушений.

В диссертационном исследовании расширены существующие знания об административной преюдиции как межотраслевом правовом институте, определены особенности составов преступлений с признаками повторно совершенных административных правонарушений, включающие момент окончания преступления, умышленную форму вины, наличие дополнительного объекта и специального субъекта. Предложено использование в диспозициях уголовно-правовых норм с административной преюдицией единой формулировки специального субъекта преступления, указывающей на конкретное административное правонарушение, за совершение которого лицо имеет специальную административную наказанность. Предложены изменения в действующий уголовный закон в части законодательной регламентации уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за повторные деяния с признаками административных правонарушений; созданы предпосылки для дальнейших научных исследований проблем применения административной преюдиции в уголовном праве.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что представленные выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства в части:

- введения в УК РФ специальной правовой нормы, раскрывающей понятие административной преюдиции, и правила её применения;
- внесения изменений в действующие редакции отдельных уголовно-правовых норм с административной преюдиций, обоснованные необходимостью совершенствования их юридических конструкций;
- исключения из УК РФ уголовно-правовых норм с административной преюдицией, признанных неэффективными;
- введения в УК РФ новых уголовно-правовых норм с административной преюдицией, устанавливающих ответственность за повторные деяния с признаками административных правонарушений, имеющих повышенную социальную значимость и выступающих детерминантами других уголовно-наказуемых деяний.

Результаты диссертационного исследования подлежат использованию в практической деятельности органов внутренних дел при подготовке методических рекомендаций, разъясняющих отдельные вопросы применения уголовно-правовых норм с административной преюдицей, а также правила квалификации рассматриваемых преступлений.

Отдельные положения диссертационного исследования могут быть использованы при проведении учебных занятий по уголовному праву в образовательных учреждениях юридического профиля, а также в образовательном процессе по программам повышения квалификации сотрудников органов предварительного следствия, подразделений по охране общественного порядка и подразделений дознания органов внутренних дел.

Достоверность и обоснованность результатов научного исследования обусловлены его комплексным и системным характером, использованием различных научных методов. В его основе лежат научные труды авторов, посвященные тематике административной преюдиции и её применения в уголовном праве, а также материалы судебной практики, данные государственной статистики и результаты анкетирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, отражающие результаты применения уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию, и мнения респондентов по отдельным вопросам её использования в уголовном праве. Выводы и предложения автора сформулированы на базе изученных эмпирических данных и теоретического материала по теме исследования, что лежит в основе их достоверности и обоснованности.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовной политики Академии управления МВД России, где обсуждалась и прошла рецензирование. Отдельные положения диссертационного исследования освещены автором на следующих научно-практических конференциях, форумах, круглых столах и семинарах:

- вузовский семинар «Состояние преступности в России и борьба с ней уголовно-правовыми средствами». Академия управления МВД России (г. Москва, 16 декабря 2016 г.);

- V международная научно-практическая конференция «Научные тенденции. Юриспруденция» (г. Москва, 20 мая 2017 г.);

- VI международная научно-практическая конференция «Научный диалог. Юриспруденция» (г. Москва, 20 июня 2016 г.);

- международная конференция «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспектива». Академия управления МВД России (г. Москва, 20 октября 2017 г.);

- международная научная конференция «Научный диалог. Молодой ученый» (г. Санкт-Петербург, 22 ноября 2017 г.);

- круглый стол по вопросам превенции преступлений. Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва, 16 апреля 2018 г.);

- всероссийская научная конференция «Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания».

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя (н.п. Старотеряево Рузского района Московской области, 25 мая 2018 г.);

- международный форум молодых ученых «Летняя школа молодых ученых – 2018». Академия управления МВД России (г. Королев Московская область, 28 мая 2018 г.);

- международная научно-практическая конференция «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии». Воронежский институт МВД России (г. Воронеж, 21 июня 2018 г.);

- международная конференция «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспектива». Академия управления МВД России (г. Москва, 14 декабря 2018 г.);

- международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений». Воронежский институт МВД России (г. Воронеж, 23 мая 2019 г.).

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе и научной деятельности Академии управления МВД России, Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, ГКОУ КШИ №1 «Первый московский кадетский корпус». Кроме того, отдельные предложения, обоснованные в диссертации, внедрены в практическую деятельность УМВД России по Липецкой области, УМВД России по Калужской области, МВД России по Республике Чувашии.

Основные положения нашли отражение в 10 публикациях автора, 3 из которых опубликованы в российских рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации определяется поставленными целью и задачами, включает введение, две главы, состоящие из 7 параграфов, заключение, список литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы диссертационного исследования, степень научной разработанности, определяются его цель и задачи, объект и предмет, описывается методология и методика исследования, его теоретическая, нормативная основы и эмпирическая база, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, его структуре.

Первая глава «Теоретические основы и генезис административной преюдиции в уголовном праве России» состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе «Понятие, содержание и роль преюдиции в отечественной правовой системе» анализируется законодательная регламентация преюдиции в гражданском, арбитражном и уголовном процессе, в целях определения её общих признаков и особенностей, обусловленных отраслевой принадлежностью. Рассматриваются научные позиции относительно

содержания, роли и места преюдиции в отечественной правовой системе. Изучены вопросы возникновения и развития правовых норм, содержащих преюдицию в исторической ретроспективе, что позволило прийти к выводу о наличии преюдиции в нормах как процессуального, так и материального права.

Автором обращено внимание на избирательный характер преюдициальности судебных решений, который имеет место в её законодательной регламентации в уголовном процессе (ст.90 УПК РФ), уголовном праве (Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) и других отраслях права, что предполагает возможность различной правовой оценки вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных от имени Российской Федерации. Предложено считать преюдициальность исключительной правовой характеристикой любого вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного по существу рассмотренного юридического дела.

На основе результатов исследования предложено общее теоретическое определение преюдиции, которая представляет собой юридическое правило, предполагающее признание достоверности юридических фактов, установленных в решениях судов по результатам рассмотрения юридических дел, предрешающих результаты рассмотрения судами последующих юридических дел, выступая в качестве обстоятельств, устанавливающих (отягчающих) юридическую ответственность, либо в качестве доказательств по юридическим делам.

Выявлены правовые признаки преюдиции: применение в отраслях материального и процессуального права, в первом случае в качестве приема юридической техники, используемого для установления либо ужесточения юридической ответственности, а во втором – правила доказывания; преюдициальное значение имеют только юридические факты, установленные судом, содержащиеся во вступившем в законную силу судебном решении по существу рассмотренного юридического дела; юридический факт, установленный судебным решением, считается достоверным для всех субъектов правоприменительной деятельности с момента вступления судебного решения в законную силу и до его момента его отмены.

В уголовном праве юридическое правило преюдиции используется в нормотворческой деятельности в виде приема юридической техники, основанного на признании достоверности ранее установленного судом юридического факта совершения лицом правонарушения, который включается в диспозицию правовой нормы, являясь основанием для установления либо отягчения уголовной ответственности за повторные деяния, совершенные тем же лицом и посягающие на тот же объект, в период действия правовых последствий указанного выше судебного решения. В зависимости от сферы применения преюдицию можно условно выделить отраслевую и межотраслевую преюдицию. Действующий уголовный закон содержит правовые нормы с уголовной и административной преюдицией. Уголовная преюдиция имеет отраслевой характер, а административная – межотраслевой, что обусловлено юрисдикцией

судебных решений, устанавливающих юридические факты, имеющие преюдициальное значение. Диспозиции правовых норм с уголовной преюдицией содержат сведения о предыдущих судимостях лица, выступающих в качестве обстоятельств отягчающих ответственность при повторном совершении преступлений, посягающих на тот же объект. Исключение составляет лишь диспозиция ст.264¹ УК РФ, согласно которой судимость лица выступает в качестве обстоятельства, лежащего в основе криминализации деяния с признаками административного правонарушения. В свою очередь, диспозиции правовых норм с административной преюдицией содержат данные о специальной административной наказанности виновного, вследствие судебного решения по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, выступающие в качестве обстоятельств устанавливающих ответственность за повторное совершение деяний с признаками административных правонарушений, посягающих на то же объект.

Таким образом, на основе результатов исследования сформулировано общее понятие преюдиции в уголовном праве, которое отражает её сущность и отраслевое значение.

Во втором параграфе «Понятие, сущность административной преюдиции и теоретическое обоснование её применения в российском уголовном праве» рассмотрены вопросы теоретического обоснования использования административной преюдиции в уголовном праве, а также её соответствия ключевым положениям теории уголовного права.

Приведены научные позиции противников существования в уголовном законе норм с административной преюдицией, которые, по их мнению, противоречат принципам справедливости и законности, в части повторного наказания за ранее совершенное административное правонарушение, являющееся конструктивным элементом состава преступления, содержащего административную преюдицию, то есть нарушают принцип «non bis in idem» (не дважды за одно – лат.) и в части криминализации административного правонарушения, не имеющего признака общественной опасности.

Рассмотрена научная позиция их оппонентов – сторонников использования административной преюдиции в уголовном праве, по мнению которых, применение административной преюдиции в уголовном праве не противоречит принципам справедливости и законности, поскольку предикатное административное правонарушение находится за пределами состава рассматриваемых преступлений, а повторное деяние приобретает признак общественной опасности вследствие деформации личности его субъекта в общественно опасную личность.

Данная позиция дополнена в части предложения о наличии в преступлении, содержащем признаки повторно совершенного административного правонарушения, дополнительного объекта преступного посягательства – общественных отношений, охраняющих интересы правосудия. Для развития теории уголовного права предложено понятие административно-преюдиционного деяния, необходимого для отграничения предикатного

административного правонарушения, установленного судом по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, совершение которого влечет за собой наличие у виновного специальной административной наказанности, от объективной стороны состава рассматриваемых преступлений.

Дано определение субъекта преступления, содержащего признаки повторно совершённого административного правонарушения, в качестве которого выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее ко времени его совершения 16-ти летнего возраста, подвергнутое административному наказанию. Предложено дополнить имеющуюся в теории уголовного права классификацию специальных субъектов преступлений новым видом – лиц, подвергнутых административному наказанию.

На основе результатов исследования сделан вывод о том, что преступление с признаками повторно совершенного административного правонарушения, относится к единичным сложным преступлениям, в следствии того, что его образует одно повторно совершенное деяние с признаками административного правонарушения, являющегося аналогичным, тождественным или однородным, по отношению к административному правонарушению, за которое лицо считается подвергнутым административному наказанию. Состав рассматриваемых преступлений характеризуется наличием основного и дополнительного объекта преступного посягательства.

Проведенный анализ рассмотренных научных взглядов и результатов проведенного научного исследования позволил сформулировать авторское определение административной преюдиции в уголовном праве, выявить её правовые признаки.

В третьем параграфе «Понятие, структура и содержание института административной преюдиции в уголовном праве» рассматриваются понятия уголовно-правовой нормы с административной преюдицией и института административной преюдиции. При этом, акцентировано внимание на межотраслевом характере административной преюдиции в уголовном праве, который определяет юридическую природу данного правового института и правовых норм, его составляющих.

Приведены имеющиеся научные позиции противников межотраслевого института административной преюдиции, по мнению которых, общественные отношения охраняемые уголовным законом, в силу своей специфики, подлежат отграничению от общественных отношений, выступающих объектом административно-правового регулирования, что ставит под сомнение правильность объединения отдельных норм уголовного и административного законодательства в одном межотраслевом институте.

Рассмотрены позиции сторонников административной преюдиции, которые обосновывают существование межотраслевого правового института административной преюдиции общностью задач уголовного и административного права, основными из которых являются предупреждение преступлений и административных правонарушений.

Признано убедительным положение о том, что существование межотраслевых институтов является одной из форм обеспечения единства системы права, обеспечивающих корреспондирование правовых норм различной отраслевой принадлежности.

Установлено, что уголовное и административное право, являясь самостоятельными правовыми отраслями, характеризуются наличием сходных методов и задач, что указывает на их взаимосвязь. Данное утверждение согласовывается с позицией Конституционного Суда РФ, который в своем Постановлении от 14 июля 2015 г. № 20-П указал на схожесть задач, принципов административной и уголовной ответственности, являющихся разновидностями публично-правовой ответственности и имеющих общую цель – охрану публичных интересов.

Автором доказывается необоснованность идеи замены уголовно-правовых норм с административной преюдицией новой категорией преступлений – уголовным проступком, выступающим в качестве переходного звена между административным правонарушением и преступлением, что будет размывать отраслевые границы уголовного и административного права, и повлечет за собой неоправданную, системную трансформацию уголовного и смежного с ним законодательства.

На основании результатов проведенного научного исследования уточнено определение института административной преюдиции в уголовном праве, раскрыты его структура и текущее содержание.

Предложено авторское видение сущности межотраслевого правового института административной преюдиции, которая заключается в том, что законодатель предусматривает применение уголовно-правовых мер в отношении лица, повторно совершающего деяния с признаками административных правонарушений, в связи с тем, что примененными ранее административно-правовыми мерами предупредить их повторное совершение не представилось возможным и необходимо применение уголовно-правовых мер для пресечения его дальнейшей противоправной деятельности.

В четвертом параграфе «Появление, состояние и перспективы применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией в отечественном уголовном законе» рассматриваются вопросы появления норм с административной преюдицией в советском уголовном законе, их наличия в некодифицированном уголовном законодательстве в период времени с 1917 по 1922 годы (Декреты ВЦИК СНК РСФСР от 07 октября 1921 г. и 14 декабря 1921 г.). Проведен анализ уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию, в кодифицированном уголовном законодательстве советского периода (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.). Рассмотрены причины исключения норм с административной преюдицией из первоначальной редакции УК РФ 1996 г., что позволило прийти к выводу о том, что ключевую роль здесь сыграли глобальные социально-экономические и политические процессы, имевшие место в России конца 20 века. Распад СССР, смена политической и экономической системы

государства, отказ от коммунистической идеологии, всё это в совокупности приводило к тотальному отрицанию всего, что ассоциировалось с Советским Союзом, как несовместимого с новой демократической Россией. Административная преюдиция, воспринимавшаяся в общественном сознании как новелла уголовного законодательства Советского периода, не имеющая аналогов в правовых системах капиталистических стран, как нельзя лучше подходила под данное клише, что возможно, в конечном итоге и предопределило её дальнейшую судьбу.

Рассмотрены причины возвращения в УК РФ (1996 г.) норм с административной преюдицией, начало которому было положено 29 июля 2009 г. Федеральным законом № 216-ФЗ о внесении изменений в ст.178 УК РФ (Ограничение конкуренции), новая редакция которой стала содержать положение об установлении уголовной ответственности за повторные деяния с признаками административных правонарушений, посягающих на общественные отношения, связанные с ограничением конкуренции. Проведённый анализ действующего уголовного закона на предмет наличия в нём норм, содержащих административную преюдицию позволяет сделать вывод об отказе законодателя от своей первоначальной позиции, основанной на принципе определения преступности деяния только уголовным законом, поскольку в настоящее время УК РФ включает в себя 12 правовых норм (ст.ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 212¹, 215⁴, 282, 264¹, 284¹, 314¹, 315 УК РФ), устанавливающих уголовную ответственность за повторные деяния с признаками административных правонарушений, совершенные лицом подвергнутым административному наказанию.

На основании результатов исследования выделены этапы генезиса правовых норм с административной преюдицией в российском уголовном законодательстве, определены сферы их применения в исторической ретроспективе. Предложен вывод о возможности дальнейшего расширения сферы применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией как одной из превентивных мер, направленных на предупреждение преступлений и административных правонарушений.

Вторая глава «Реализация административной преюдиции в уголовном праве России» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие, критерии и оценка эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией» рассматривается содержание понятия эффективности правовых норм с административной преюдицией, приведен анализ научных позиций по данному вопросу. Выделена административно-деликтная детерминанта преступлений содержащих признаки повторно совершенных административных правонарушений, которая является для них ключевой и выражается в предшествующем повторному деянию совершении предикатного административного правонарушения.

С учетом выделенной выше административно-деликтной доминанты преступности, под эффективностью уголовно-правовой нормы, содержащей административную преюдицию, предложено понимать соотношение между

фактическим состоянием сегмента противоправной деятельности, включающего в себя однородные рассматриваемой правовой норме преступления и смежные с ней административные правонарушения, которые выступают их детерминантами, и их состоянием, прогнозируемым законодателем при введении данной правовой нормы в уголовный закон.

Исходя из предложенного выше определения эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией, основным критерием их эффективности является изменения в динамике преступных посягательств. В качестве дополнительного критерия рассматриваются изменения динамики смежных административных правонарушений.

Предложены варианты оценки правовых норм с административной преюдицией как эффективных, либо неэффективных, в зависимости от соответствия результата, полученного вследствие их действия, результату прогнозируемому законодателем. Неэффективность уголовно-правовой нормы с административной преюдицией указывает на необходимость её изменения либо декриминализации.

Оценка эффективности либо неэффективности правовых норм складывается из системного анализа юридических последствий их применения. Эффективность в данном случае будет определяться достижением, либо не достижением тех социально-полезных целей, которые прогнозировались законодателем при ее введении. Отсутствие позитивных изменений, свидетельствует о недостижении прогнозируемой общественно-полезной цели.

На основании результатов исследования определены следующие факторы, влияющие на эффективность уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию:

- социальная обусловленность криминализации повторного деяния с признаками конкретного административного правонарушения;
- качество юридической конструкции уголовно-правовой нормы, содержащей административную преюдицию, отвечающее её межотраслевому характеру, в части корреспондирования норм уголовного и административного права, ясности и простоты содержания, исключающей возможность её неоднозначного толкования субъектами правоприменения;
- качество правоприменительной деятельности, определяющее реальную возможность субъектов правоприменения обеспечить реализацию уголовно-правовой нормы, содержащей административную преюдицию, исходя из имеющегося ресурсного, кадрового и иного обеспечения;
- уровень правосознания граждан, осознание ими необходимости соблюдения административно-правовых норм, а равно осознания недопустимости повторного совершения административных правонарушений и социально-полезной цели криминализации повторно совершаемых деяний с признаками административных правонарушений.

Во втором параграфе «Проблемы применения правовых норм с административной преюдицией в действующем уголовном законе» рассмотрен механизм применения уголовно-правовых норм, содержащих

административную преюдицию, приведены научные взгляды на имеющиеся проблемные вопросы в части их реализации. Установлено, что сложности в правоприменительной практике обусловлены межотраслевым характером данного правового института. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией носят бланкетный характер, отсылая правоприменителя к конкретным статьям КоАП РФ.

Установлено, что специальный субъект преступлений с признаками повторно совершенных административных правонарушений – лицо, подвергнутое административному наказанию (имеющее специальную административную наказанность). Срок, в течении которого лицо имеет специальную административную наказанность, установлен в ст.4.6 КоАП РФ. Изучена законодательная регламентация установления сроков и порядка вступления в силу постановлений по делам об административных правонарушениях, а также сроков и порядка исполнения административного наказания.

Проведенным исследованием установлены характерные особенности рассматриваемых составов преступлений, определяющие момент окончания преступления, умышленную форму вины, наличие дополнительного объекта и специального субъекта.

Рассмотрены вопросы превентивности уголовно-правовых норм с административной преюдицией, которая выражается в двух формах: общей и частной.

Отмечена существенная роль уголовно-правовых норм с административной преюдицией в профилактике административных правонарушений, вследствие криминализации повторного совершения деяний, содержащих их признаки.

В соответствии с ч.2 ст.30 УК РФ уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому либо особо тяжкому преступлению. Преступления, содержащие признаки повторно совершенного административного правонарушения, относятся к категории небольшой либо средней тяжести, в силу чего уголовный закон не предусматривает установление ответственности за приготовление к их совершению.

Проведенное исследование проблем реализации правовых норм с административной преюдицией в действующем уголовном законе России позволило обосновать необходимость включения в их диспозиции ссылок на соответствующие нормы КоАП РФ, выявить особенности составов преступления с признаками повторно совершенных административных правонарушений, а также сформулировать правило их квалификации только как оконченных преступлений.

В третьем параграфе «Пути совершенствования законодательной регламентации административной преюдиции в уголовном праве» предложены следующие направления совершенствования административной преюдиции:

1. Законодательное установление общих правил использования административной преюдиции при конструировании уголовно-правовых норм.

2. Совершенствование законодательной регламентации уголовно-правовых норм с административной преюдицией, содержащихся в действующем уголовном законе.

3. Внесение предложений об изменении перечня статей Особенной части УК РФ, содержащих административную преюдицию, путем декриминализации и криминализации отдельных повторных деяний с признаками административных правонарушений.

4. Совершенствование механизма применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией в целях повышения их эффективности.

Ключевым моментом, определяющим пути совершенствования законодательной регламентации уголовно-правовых норм с административной преюдицией, обусловленным межотраслевым характером данного правового института, выступает интеграция в них административно-правовой терминологии. Обязательным условием, обеспечивающим правильное применение правила административной преюдиции при конструировании уголовно-правовых норм является их корреспондирование с нормами КоАП РФ.

Выявлены существенные различия в законодательной регламентации субъекта преступления, содержащиеся в уголовно-правовых нормах с административной преюдицией, что является следствием внесистемного применения административной преюдиции при конструировании уголовно-правовых норм и указывает на необходимость унификации ключевых элементов их юридических конструкций. В целях совершенствования уголовного законодательства, предложена единая формулировка субъекта преступления с признаками повторно совершенного административного правонарушения, для использования в юридических конструкциях рассматриваемых правовых норм.

Предложено отказаться от использования «двойной» административной преюдиции, устанавливающей уголовную ответственность за совершение третьего деяния с признаками административного правонарушения, посягающего на один и тот же объект, в период времени от 180 суток до 1 года, поскольку данная юридическая конструкция не соответствует положению ст.4.6 КоАП РФ, устанавливающей срок в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

В соответствии с полученными результатами настоящего исследования, предлагается в диспозициях уголовно-правовых норм с административной преюдицией вместо термина «неоднократность», под которой в уголовном праве понимается совершение двух и более однородных деяний, использовать термин «повторность», ввиду того, что первоначальное деяние – административное правонарушение и повторное деяние – преступление, имеют разную отраслевую принадлежность, что исключает их однородность.

На основании результатов исследования предложены изменения в действующие редакции ст.ст.158¹, 264¹, 314¹ УК РФ. Также предложено декриминализировать ст.ст.212¹, 215⁴, 284¹ УК РФ в виду их неэффективности, ст.116¹ УК РФ, в связи с необходимостью возвращения в уголовный закон предыдущей редакции ст.116 УК РФ, и установить уголовную ответственность

за повторное совершение деяний с признаками административных правонарушений, предусмотренных ст.19.3 КоАП РФ (неповиновение законным требованиям сотрудников правоохранительных органов), в целях предупреждения преступных посягательств, объектом которых являются общественные отношения охраняющие установленный порядок государственного управления.

Установлено, что механизм реализации уголовно-правовых норм с административной преюдицией предполагает использование современных информационных технологий для сбора и аккумулирования в модуле «Административная практика» единой информационно-аналитической системы обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России полной, достоверной и актуальной информации о наличии специальной административной наказанности у лиц, проходящих по делам об административных правонарушениях, в целях снижения уровня латентности рассматриваемых преступлений.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

Проведенное исследование методологических, теоретических и практических проблем применения административной преюдиции в уголовном праве позволило доказать недостаточную научную разработанность вопросов теоретического обоснования, законодательной регламентации и применения уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию. Предложены меры, направленные на совершенствование практики использования административной преюдиции в уголовном праве. Итогом работы стали сформулированные и обоснованные теоретические выводы и предложения автора, подтверждающие правильность использования административной преюдиции в уголовном праве, направленные на совершенствование её законодательной регламентации и практики применения уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию.

В приложении содержатся: обобщенные результаты опроса респондентов; проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; справка по результатам изученных приговоров по делам о преступлениях с признаками повторно совершенных административных правонарушений; перечень статей с административной преюдицией, содержащихся в УК РСФСР 1960 г.

Основные научные результаты диссертации отражены в 10 опубликованных работах, общим объемом 4,19 п. л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1) **Богданов А. В.** Административная преюдиция и реализация принципов справедливости и законности в уголовном праве / А. В. Богданов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1 (45). – С. 142–147 (0,51 п. л.).

2) **Богданов А. В.** Межотраслевой институт административной преюдиции в уголовном праве России / А. В. Богданов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 287–289 (0,45 п. л.).

3) **Богданов А. В.** Особенности субъекта преступлений, содержащих административную преюдицию, в действующем уголовном законе России / А. В. Богданов // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26 (1–4), № 4. – С. 482–486 (0,52 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

4) **Богданов А. В.** Преюдиция в системе права России / А. В. Богданов // Научные тенденции: Юриспруденция. Сборник научных трудов, по материалам V международной научно-практической конференции 20 мая 2017 г. Изд. ЦКН МНИФ «Общественная наука», 2017. – С. 4–6 (0,34 п. л.).

5) **Богданов А. В.** Административная преюдиция в уголовном законодательстве России / А. В. Богданов // Научные тенденции: Юриспруденция. Сборник научных трудов, по материалам VI международной научно-практической конференции 20 июня 2017 г. Изд. ЦКН МНИФ «Общественная наука», 2017. – С. 4–6 (0,37 п. л.).

6) **Богданов А. В.** Административная преюдиция – новелла советского уголовного права / А. В. Богданов // Научный диалог: Молодой ученый. Сборник научных трудов, по материалам XI международной научно-практической конференции 22 ноября 2017 г. Изд. ЦКН МНИФ «Общественная наука», 2017. – С. 5–9 (0,34 п. л.).

7) **Богданов А. В.** Административная преюдиция: практика реализации в советском уголовном законе / А. В. Богданов // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2018. – № 2 (3). – С. 75–78 (0,45 п. л.).

8) **Богданов А. В.** Административная преюдиция в правовых нормах действующего уголовного закона России / А. В. Богданов // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. Сборник материалов международной научно-практической конференции 21 июня 2018 г. – Воронеж, Воронежский институт МВД России, 2018. – С. 25–28 (0,41 п. л.).

9) **Богданов А. В.** Уголовный проступок как новая категория преступных деяний: мнения за и против / А. В. Богданов // Летняя школа молодых ученых – 2018. Сборник материалов международной научно-практической конференции 28-31 мая 2018 г. – М. : Академия управления МВД России, 2018. – С. 82–87 (0,42 п. л.).

10) **Богданов А. В.** Законодательная регламентация административной преюдиции в уголовном законе России: проблемы и пути их решения / А. В. Богданов // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2019. – № 1 (6). – С. 82–85 (0,38 п. л.).